

RU

Названия диких и домашних животных в составе фитонимической лексики хакасского языка и его диалектов

Чебодаева Л. И.

Аннотация. Цель исследования - структурно-словообразовательный анализ фитонимической лексики хакасского языка и его диалектов, имеющей в своем составе названия диких и домашних животных, а также выявление мотивационных признаков, положенных в основу их номинации. Научная новизна работы заключается в том, что она представляет собой первый опыт комплексного описания фитонимической лексики хакасского языка и его диалектов с компонентом-зоонимом. В результате проанализировано 75 лексических единиц, используемых для называния 41 объекта номинации, выявлено 8 лексем (* qat, * čístek, * čeček, *ot, *ууаč, * жумырт, тікен, * baltыр-уан), относящихся к тюркской праформе и участвующих в образовании фитонимов с компонентом-зоонимом.

EN

Names of Wild and Domestic Animals as a Part of the Phytonymic Vocabulary of the Khakass Language and Its Dialects

Chebodaeva L. I.

Abstract. The study aims to conduct a structural and word-formation analysis of the phytonymic vocabulary of the Khakass language and its dialects, which includes names of wild and domestic animals, as well as to identify motivational features underlying their naming. Scientific novelty of the work lies in the fact that it represents the first experience of a comprehensive description of the phytonymic vocabulary with a zoonym component of the Khakass language and its dialects. As a result, 75 lexical units used to designate 41 objects of naming have been analysed, 8 lexemes (* qat, * čístek, * čeček, *ot, *ууаč, * жумырт, тікен, * baltыр-уан) corresponding to a Turkic protoform and participating in the formation of phytonyms with a zoonym component have been identified.

Введение

Актуальность данного исследования определяется тем, что данный пласт лексики хакасского языка и его диалектов, отражающий особенности системы языка на лексическом, словообразовательном, семантическом уровнях и тесно связанный с культурным кодом хакасского народа, до настоящего времени остается малоизученным и является частью неотложных задач лексикологии хакасского языка, требующих своего решения.

Для достижения поставленной цели исследования решались следующие задачи: сбор, систематизация и классификация исследуемых лексических единиц, их лексико-семантический анализ, а также определение способов их образования и мотивировочных признаков, положенных в основу исследуемых ботанических наименований.

Для решения исследовательских задач применялись описательный и статистический методы, а также метод компонентного анализа. При анализе отдельных фитонимов использовался этимологический способ анализа лексем.

Основным источником исследования явились названия растений, представленные в двуязычных словарях хакасского языка. При необходимости использовались работы сравнительно-исторического, сопоставительного и этимологического характера, содержащие материал по отраслевой лексике.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных языковедов (Т. О. Винокура, С. В. Гринёва, Р. Ю. Кобрина, В. А. Меркуловой, А. А. Реформатского) и тюркологов (А. В. Дыбо, Г. А. Дегтярева, Л. В. Дмитриевой, Б. К. Калиева, К. М. Мусаева, Г. Г. Саберовой, Э. Р. Тенишева), посвященные исследованию проблем лексикологии и лексикографии, в том числе и отраслевой лексики.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении лексики хакасского языка и его диалектов, составлении словарей, а также служить источником для сопоставительных работ по лексике тюркских языков и его диалектов. Материалы исследования могут быть полезны также при изучении духовной культуры хакасов, их этнографии и истории.

Основная часть

Фитонимическая лексика является составной частью словарного фонда хакасского языка, исследование которой важно для установления исторического развития лексики хакасского языка, а также определения культурного кода хакасов.

Названия растений в хакасском языке до настоящего времени собраны далеко не в полном объеме, большинство из них не зафиксировано в словарях. В то же время необходимо отметить, что фиксация названий растений была начата еще в дореволюционный период участниками первых экспедиций по Сибири – Д. Г. Месершмидтом, Г. Ф. Миллером, П. С. Палласом, Г. И. Спасским, В. В. Радловым, Н. Ф. Катановым и др. [3].

Лингвистический интерес к исследованию фитонимов хакасского языка и его диалектов начинается в начале XXI в. Так, например, отдельным вопросам фитонимики посвящены статьи В. А. Боргоякова [1; 2], Е. А. Кыржинакова [13], З. Е. Каскараковой [10; 11], З. Е. Каскараковой и А. С. Кызласова [12], А. В. Карачаковой [8]. В 2018 г. вышла монография З. Е. Каскараковой, посвященная названиям растений в хакасском языке, в которой дается общая характеристика фитонимов хакасского языка, рассматриваются историко-генетические пласты хакасской фитотерминологии, а также структурно-семантические особенности и способы образования названий растений в хакасском языке [9]. Названия растений впервые систематизированы в «Хакасско-русском и русско-хакасском тематическом словаре (разделы “Человек”, “Флора и фауна»)» А. Д. Каксина и М. Д. Чертыковой [7], фактическим лексическим материалом которого, как отмечают их авторы, послужили преимущественно данные из имеющихся двуязычных словарей хакасского языка [Там же, с. 8].

Несмотря на появившиеся в последнее время исследования названий растений в хакасском языке многие вопросы, касающиеся этой темы, все еще остаются недостаточно разработанными и требуют дальнейшего исследования. К числу таких вопросов, например, относится исследование фитонимов с компонентом-зоонимом, которому посвящена данная статья.

В хакасском языке и его диалектах имеются названия растений и ягод, в составе которых выделяются названия диких и домашних животных: а) диких – *аба* 'медведь', *хозан* 'заяц', *ак кишк* 'северный олень', *кишк* 'олень', *күске* 'мышь', *өрке* 'суслик', *тиин* 'белка', *пүүр* 'волк', *түлгү* 'лиса', *пулан* 'лось'; б) домашних – *адай* /*ит* 'собака', *ит* 'собака', *інек* 'корова', *хой* 'овца', *хураиан* 'ягненок', *чылыи* 'лошадь', *хулун* 'жеребенок'.

Рассмотрим их.

БЕССМЕРТНИК. Многолетнее растение из семейства астровых в хакасском языке и его диалектах называется *пүүр оды* [16, с. 408] 'букв. «волчья трава» < пүүр 'волк' + от 'трава' (общетюрк. * *ot* 'трава') [15, с. 119] > 'бессмертник'. При номинации данного многолетника, возможно, учитывался горьковатый вкус растения, ассоциируемый с характером дикого животного.

БРУСНИКА. В литературном языке и его диалектах для номинации брусники используется лексема *тиин хады* [14, с. 72] < 'брусника' < *тиин* 'белка' + *хат* 'ягода', восходящая к тюркской праформе * *qat* '1. ягода' [5, с. 432; 15, с. 121]. Мотивационным признаком при номинации растения в данном случае явилось использование ягоды в качестве пищи животными.

БУЗИНА. В хакасском языке зафиксировано три народных названия бузины с компонентом-зоонимом: 1) *пүүр чистегі* 'бузина' [16, с. 408] (букв. «волчья ягода») < *пүүр* 'волк' + *чистек* 'ягода', восходящая к тюркской праформе * *čistek* 'ягода' и характеризующаяся ограниченным употреблением в трех сибирских тюркских языках: алтайском, шорском и хакасском [15, с. 121]; 2) *адай ағазы* 'бузина' [16, с. 30] < *адай* 'собака' + *ағас* 'дерево' (букв. «собачье дерево»); 3) в бельтырском говоре сагайского диалекта бузину называют *адай нымырты* < *адай* 'собака' + *нымырт* 'дерево' (букв. «собачья черемуха»). Мотивацией при номинации растения во всех трех случаях послужила непригодность в пищу ягод бузины.

ДЁРЕН БЕЛЫЙ (или *белый кизил*). Кустарник из семейства кизиловых с белыми ягодами (а во время созревания приобретающие синеватый цвет), по форме и размеру похожие на черемуху, в бельтырском говоре сагайского диалекта имеет название с зоонимом *адай* 'собака': *адай ымырты* [Там же, с. 288] < *адай* 'собака' + *ымырт* (лит. *нымырт*, восходящая к общетюркскому * *jumyrt* 'черемуха' [15, с. 135-136]) 'черемуха' (букв. «собачья черемуха»). В названии кустарника отражена пищевая непригодность плодов этого кустарника.

ДЯГИЛЬ (лекарственный). В хакасском литературном языке дягиль называется *палтырған* (саг. *мал-тырған*) [16, с. 343], восходит к общетюркскому * *balyr-yan* 'борщевник, борщевик, борщ' [15, с. 122]. Лексема *палтырған* функционирует в туба диалекте алтайского языка и используется также в значении 'дягиль' [Там же, с. 123]. В основе народных названий с зоонимами – *аба палтырғаны* «медвежий дягиль» и *кишк палтырғаны* «козий дягиль» [16, с. 343] – лежит пищевое свойство растения, так как дягиль, в отличие от другого вида зонтичных – борщевика, обладает полезными свойствами, и животные с удовольствием поедают это растение в молодом возрасте.

ЖИМОЛОСТЬ. Данный вид кустарника и его плоды в хакасском языке и его диалектах называется заимствованным из русского языка словом 'жимолость'. В то же время широко используются и местные народные ее названия, в составе которых функционируют зоонимы *аба* 'медведь', *пүүр* 'волк', *адай* 'собака', *хозан* 'заяц': 1) в шорском диалекте хакасского языка, носители которого живут в притаёжье, жимолость называют лексемой *аба ноңнығы* [Там же, с. 283] < *аба* 'медведь' + *ноңных* 'черника' (букв. «медвежья черника»), в котором, как нам представляется, отражены такие признаки жимолости, как пищевая пригодность ягод растения и их сине-фиолетовый цвет, ассоциируемый со цветом черники; 2) в лексеме *пүүр хады* [Там же, с. 408] < *пүүр* 'волк' + *хат* 'ягода' (букв. «волчья ягода») отражено вкусовое качество ягоды (горький вкус таежной жимолости),

который народ связал со злым характером животного; 3) в названии *адай ызырғазы* [Там же, с. 30] < *адай* 'собака' + *ызырға* 'серьги' (букв. «собачьи серьги») отражены также два мотивационных признака: форма ягоды (продолговатая форма ягод жимолости ассоциируется с формой сережек) и вкусовое качество ягоды (горький вкус ягод растения ассоциируется со злым характером животного); 4) в тейском говоре сагайского диалекта жимолость называют *хозан имчегі* < *хозан* 'заяц' + *имчегі* 'вымя' (букв. «заячье вымя»). В данном случае при номинации внимание акцентировано на продолговатой форме ягоды, которая ассоциируется с формой соска зайца.

ЗАЯЧЬЯ КАПУСТА. Многолетнее растение, относящееся к роду толстянковых, в хакасском языке называют *хой чистегі* 'букв. «заячья ягода»' < *хозан* 'заяц' + *чистек* 'ягода' > 'заячья капуста' [Там же, с. 972]. В бельтырском говоре сагайского диалекта используется калькированное из русского языка название *хозан капустазы* 'букв. «капуста зайца»' < *хозан* 'заяц' + *капуста* 'капуста'. В обоих названиях в качестве мотивационного признака выступает пищевая пригодность растения.

ЗЕМЛЯНИКА. В хакасском литературном языке название земляники связано с понятием земля *'чир'* – *чир чистегі* 'букв. «земляная ягода»'. Данная лексема используется во всех диалектах хакасского языка. В основе номинации ягоды в данном случае лежит природный локатив.

В народных названиях земляники в качестве первого компонента сложной номинации выступают зоонимы *киик* 'олень', *тұлғу* 'лиса' и *хозан* 'заяц', второго – лексемы *чистек* 'ягода', *харах* 'глаза' и *чүрек* 'сердце': *киик чистегі* 'букв. «оленья ягода»' [Там же, с. 161], кач. и шор. *тұлғу чистегі* 'букв. «листья ягода»' [Там же, с. 972], *хозан чүрегі* 'букв. «заячье сердце»' [Там же, с. 833]. В сложных образованиях *киик чистегі*, *тұлғу чистегі* в основе номинации лежит съедобное качество ягоды животными, а в *хозан чүрегі* – внешнее сходство формы ягоды с формой сердца зайца.

КАЛУЖНИЦА БОЛОТНАЯ. Это травянистое многолетнее растение с желтыми цветами, относящееся к семейству лютиковых, в хакасском языке повсеместно известно под названием *паға оды* [Там же, с. 334] 'букв. «лягушачья трава»' < *паға* 'лягушка' + *от* 'трава'. Название этой травы связано с местом ее произрастания (болотистые, топкие места), что ассоциировано с местом постоянного обитания лягушки.

КИЗИЛЬНИК (черноплодный). В хакасском языке имеется два названия кизильника черноплодного: *аба нымырты* 'букв. медвежья черемуха' [Там же, с. 20] и *адай нымырты* 'букв. «собачья черемуха»' [Там же, с. 288], в качестве первого компонента которых выступают зоонимы *аба* 'медведь' и *адай* 'собака', второго – лексема *нымырт* 'черемуха'. Использование названий животных в составе сложного сочетания, на наш взгляд, показывает малоприспособленность ягоды кизильника черноплодного для употребления человеком ввиду их низких вкусовых качеств, а лексемы *нымырт* – сходством ягод кизильника черноплодного по форме и цвету с ягодами черемухи.

КИПРЕЙ. Для номинации данного вида растения в хакасском языке и его диалектах используются сложные лексемы с зоонимом *киик* 'олень': 1) *киик оды* 'кипрей, иван-чай' [Там же, с. 161] < *киик* 'олень' + *от* 'трава' (букв. «оленья трава») и 2) *киик чахайағы* 'кипрей, иван-чай' [Там же, с. 995] < *киик* 'олень' + *чахайах* 'цветок' (букв. «олений цветок»). Первым компонентом сложных образований выступает лексема *киик* 'олень', вторым – фитонимы *от* и *чахайах* 'цветок'. В обоих случаях название кипрея связано с оленем, возможно, потому что это травяное животное предпочтительно отдает более мягким растительным кормам, каковым является кипрей.

КОВЫЛЬ. Народные названия многолетней травы, растущей преимущественно в степных и горных местах, в хакасском языке и его диалектах в своем составе имеют зооним *адай* 'собака': 1) *адай тигенегі* [Там же, с. 30] 'букв. «собачья колючка»' < *адай* 'собака' + *тигенек* в значении 'колючка, шип' [Там же, с. 627]; 2) *адай іңезі* [Там же, с. 145] 'букв. «собачья иголка»' < *адай* 'собака' + *іңе* 'игла, иголка'. В названиях ковыля в хакасском языке, возможно, содержится указание на опасность растения, так как жесткие семена ковыля, вонзаясь в кожу животных, вызывают воспалительный процесс.

КРАПИВА ДВУДОМНАЯ. Многолетнее растение из рода крапивных, отличающаяся невысоким ростом, в хакасском языке и его диалектах имеет название *ат салғанағы* [Там же, с. 437] 'букв. «крапива лошади»' < *ат* 'лошадь' + *салғанах* 'крапива' > 'крапива двудомная', отражающее съедобное качество растения.

КРОВОХЛЕБКА. Многолетнее лекарственное растение с темно-красными соцветиями-шишечками в хакасском языке имеет такие названия, как *хызыл пастыи от* < *хызыл* 'лошадь' + *пастыи* 'с головой' + *от* 'трава' (букв. «трава с красной головой»), *хара пастыи от* < *хара* 'черный' + *пастыи* 'с головой' + *от* 'трава' (букв. «трава с черной головой»). Другое название растения имеет в своем составе зооним *інек*: *інек чистегі* 'букв. «коровья ягода»' < *інек* 'корова' + *чистек* 'ягода' > «кровохлебка». В названии растения отражено использование соцветий-шишечек в пищу животными.

КРУШИНА (волчья ягода). В хакасском языке крушина имеет два названия с зоонимом *адай* 'собака': *адай хады* (букв. «собачья ягода») < *адай* 'собака' + *хаг* 'ягода' и *адай чистегі* (букв. «собачья ягода») < *адай* 'собака' + *чистек* 'ягода'. В основе номинации растения в обоих случаях лежит токсичность ягоды, ассоциируемая носителями языка со злым нравом животного.

ЛУК-СЛИЗУН. В хакасском языке и его диалектах имеются названия лука-слизуна с зоонимами *хой* 'овца' и *інек* 'корова': *хой маңырсыны* 'букв. «овечий чеснок»' < *хой* 'овца' + *маңырсын* 'полевой чеснок' > 'овечий слизун' [Там же, с. 234] и *інек маңырсыны* (букв. «коровий слизун») < *інек* 'корова' + *маңырсын* 'полевой чеснок' > 'коровий слизун'. В названиях растения в обоих случаях отражено использование растения в пищу животными.

ЛЮТИК. В хакасском языке его называют сложными лексемами, в составе которых имеются зоонимы *хураған* 'ягненок' и *паға* 'лягушка': 1) *хураған порчозы* [Там же, с. 383] 'букв. «цветок ягненка»' < *хураған* 'ягненок' + *порчо* 'цветок'; 2) *хураған чахайағы* [Там же, с. 864] 'цветок ягненка' < *хураған* 'ягненок' + *чахайах* 'цветок'; 3) *паға чахайағы* [Там же, с. 334] 'букв. «лягушачий цветок»' < *паға* 'лягушка' + *чахайах* 'цветок'.

В названии *паға чахайағы* мотивационным признаком явилось место произрастания растения: лютик, как и лягушка, любит заболоченные, влажные поляны и может расти в воде, а в названиях *хураған порчозы* и *хураған чахайағы* – использование растения в пищу животными.

МАЛИНА. Малина в хакасском литературном языке называется сложной лексемой *ағас чистегі* < ағас 'дерево' + чистек 'ягода' 'букв. ягода дерева' [14, с. 360; 16, с. 972]. При номинации малины носители языка в качестве основного признака выделили природный локатив, то есть место произрастания ягоды.

В диалектах хакасского языка распространены названия малины, связанные с зоонимами *аба* 'медведь' и *хозан* 'заяц': *аба чистегі* < 'букв. «медвежья ягода»' [14, с. 360; 16, с. 20], саг. *аба хады* 'межвежья ягода' [16, с. 822], кыз. *хозан имчегі* 'букв. заячье вымя' [Там же, с. 833], *хозан чүрегі* 'букв. заячье сердце' [Там же]. В качестве второго компонента сложных образований *аба чистегі* и *аба хады* функционируют лексемы *хат* и *чистек* со значением 'ягода'. Оба народных названия малины (*аба чистегі* и *аба хады*) мотивированы таким признаком, как использование ягод растения в качестве пищи животными.

В названиях *хозан имчегі* и *хозан чүрегі* имеется указание на морфологическое строение ягоды и ее схожесть с соматизмами животных: в первом случае (*хозан имчегі*) ягода ассоциируется с формой соска зайца; во втором (*хозан чүрегі*) – с формой сердца животного.

МАРАЛИЙ КОРЕНЬ. В названиях данного вида травянистого растения семейства астровых в хакасском языке и его диалектах встречаются зоонимы *сын* 'марал' и *пулан* 'лось': 1) *сын оды* [Там же, с. 317] 'букв. «маралья трава»' < сын 'марал' + от 'трава'; 2) *пулан оды* [Там же, с. 397] 'букв. «лосиная трава»' < пулан 'лось' + от 'трава'. В основе номинации лежит пищевая пригодность растения (копытные дикие животные во время брачного периода выкапывают корни этого растения и активно употребляют его в пищу).

МОКРИЦА. Стелющаяся однолетняя трава является любимым лакомством свиней. Это свойство растения лежит в основе его народного названия *сосха оды* 'букв. «трава для синьи»' < сосха 'свинья' + от 'трава'.

МОЛОЧАЙНИК. Молочай в хакасском языке называют *інек оды* 'букв. «коровья трава»' < інек 'корова' + от 'трава'. Название растения указывает на пригодность растения в пищу.

НЕЗАБУДКА. В хакасском языке зафиксировано только одно название этого многолетнего растения с голубыми, реже бледно-розовыми цветами, имеющее компонент «зооним». В сагайском диалекте незабудку называют лексемой *хой ирбені* [Там же, с. 835] 'букв. «овечий чабрец»' < хой 'овца' + ирбен 'богородская трава, чабрец'. В названии отражено использование растения в пищу.

ОДУВАНЧИК. Данный вид многолетнего травянистого растения в хакасском языке и его диалектах имеет названия с зоонимом *інек* 'корова': кач. *інек порчозы* [Там же, с. 383] 'букв. «коровий цветок»' < інек 'корова' + порчо 'цветок', саг. *інек чахайағы* [Там же, с. 145] 'букв. «коровий цветок»' < інек 'корова' + чахайах 'цветок'. Мотивационным признаком при названии растения послужило съедобное свойство одуванчика.

ПОДСНЕЖНИК (прострел, сон-трава). В народных названиях подснежника, первым компонентом выступает зооним *хой* 'овца', вторым – фитонимы *порчо/ чахайах/ чичек* 'цветок' (*чичек* восходит к общетюркской лексеме < *šešek 'цветок' [15, с. 120]): *хой порчозы* 'подснежник', *хой чахайағы* 'подснежник', *хой чичегі* 'подснежник' [16, с. 383]. В основе всех номинаций лежит использование растения в пищу животными.

ПОЛЫНЬ (ЛЕБЕДА). В хакасском языке для номинации полыни используется лексема *кирен* 'лебеда, полынь' [Там же, с. 170]. Имеются и народные названия полыни, среди которых выделяются сложные лексемы с зоонимами *хой* 'овца' и *інек* 'корова': 1) кач. *хой ирбені* [Там же, с. 835] 'букв. «овечий чабрец»' < хой 'овца' + ирбен 'чабрец' [Там же, с. 130] > 'полынь (полевая)'; 2) *інек ирбені* 'букв. «коровий чабрец»' < інек 'корова' + ирбен 'чабрец' > 'полынь' [Там же]. В обоих народных названиях полыни, с одной стороны, отражена пригодность растения в пищу, с другой – в названии растения проведена аналогия с чабрецом, так как полынь, как и чабрец, отличается терпким ароматом.

ПРИМУЛА (баранчик). Примула в хакасском языке и его диалектах называется *киик порчозы* [Там же, с. 161] 'букв. «олений цветок»' < киик 'олень' + порчо 'цветок'. Название мотивировано тем, что ранние весенние цветы служат пищей для животных.

РЕПЕЙНИК (ЛОПУХ). Многолетнее травянистое растение из рода лопух, имеющий плоды с цепкими щетинками, в хакасском языке и его диалектах называется лексемой *ат сырылчағы* 'букв. «колючка лошади»' [Там же, с. 85] < ат 'лошадь' + сырылчах 'колючка'. В названии растения отражено то, что плоды репейника имеют свойство прицепляться к шерсти животных, к одежде человека.

РОМАШКА. Имеется народное название ромашки с зоонимом *хой* 'овца': *хой ызырғазы* 'букв. «овечьи серьги»' < хой 'овца' + ызырға 'серьги, сережки' > 'ромашка голубого цвета' [Там же, с. 835]. Мотивационным признаком в данном случае выступает внешняя форма растения.

САРАНА. Растение, относящееся к лилейным, в хакасском языке известно, как *пүүр сип* [Там же, с. 408] 'букв. «волчья сарана»' < пүүр 'волк' + сип 'II сарана' [Там же, с. 470]. Мотивационным признаком при номинации растения, как нам представляется, послужили крапинки, имеющиеся на цветке сараны, что ассоциируется с крапинками на морде волка.

СОБОЛЕК. Данный вид растения в хакасском языке и его диалектах называется сложной лексемой *өрке хузуруғы* [Там же, с. 328] 'букв. «сусличий хвост»' < өрке 'суслик' + хузурух 'хвост'. Мотивационным признаком при номинации послужила пушистая форма верхней части растения, которая ассоциируется с формой хвоста суслика.

СПОРЫШ. Спорыш в хакасском языке и его диалектах имеет несколько названий: *сосха оды* 'букв. «трава (для) свиньи»' < сосха 'свинья' + от 'трава'; бельт. *хас оды* 'букв. «гусиная трава»' < хас 'гусь' + от 'трава'; *таңах оды* 'букв. «куриная трава»' < таңах 'курица' + от 'трава'. Во всех названиях отражено съедобное качество растения, так как растение является любимым лакомством домашних животных и птиц.

СТАРОДУБ (адонис/горичвет). В хакасском языке и его диалектах стародуб имеет несколько названий, связанных с животными *аба* 'медведь' и *ат* 'лошадь, конь': 1) *аба чахайагы* 'букв. «медвежий цветок»' [Там же, с. 995] < аба 'медведь' + чахайах 'цветок'; 2) *ат оды* 'букв. «трава лошади»' [Там же, с. 317] < ат 'лошадь, конь' + от 'трава'; 3) *ат порчозы* 'букв. «цветок лошади»' [Там же, с. 383] < ат 'лошадь, конь' + порчо 'цветок'. Во всех трех названиях в основе номинации лежит пищевое свойство растения.

ХВОЩ. Это неприхотливое полевое растение в хакасском языке и его диалектах известно под названием *хулун хузуругы* [Там же, с. 862] 'букв. «хвост жеребенка»' < хулун 'жеребенок' + хузурух 'хвост' > 'хвощ'. В основе номинации растения лежит схожесть части формы растения с формой хвоста жеребенка.

ЧЕРНИКА. В литературном языке, а также в его диалектах черника называется *ноңных* 'черника' [4, с. 365; 16, с. 283]. В то же время широко используются народные названия черники с зоонимом *адай* 'собака': шор. *адай ымырты* / кыз. *адай умурты* < адай 'собака' + нымырт 'черемуха' (диал.: шор. *ымырт*, кыз. *умурт*) 'букв. «собачья черемуха»'. В обоих диалектных названиях мотивационным признаком является сходство ягод черники с формой и цветом ягод черемухи с одной стороны, с другой – употребление ягоды в пищу животными.

ЧЕРТОПОЛОХ. Травянистое многолетнее растение с колючими, жёсткими листьями и фиолетовыми цветами в хакасском языке и его диалектах называется *адай uncegi* [16, с. 129] 'букв. «собачий чертополох»' < адай 'собака' + ипсек 'чертополох'. Хакасское ботаническое название растения, на наш взгляд, отражает магическую силу чертополоха, его способность прогонять зло, которое ассоциируется с характером собаки.

ЧИСТОТЕЛ. Чистотел в хакасском языке называется *адай порчозы* 'букв. «собачий цветок»' < адай 'собака' + порчо 'цветок' > 'чистотел'. При номинации определяющим признаком стала ядовитость растения.

ШИПОВНИК. В хакасском языке и его диалектах название шиповника и его плодов передается двумя сложными лексемами, имеющими в своем составе зооним *адай*: 1) *адай тумзугы* (диал. «тумчугы», «тунчугы») [Там же, с. 676] < адай 'собака' + тумзугы 'нос' (букв. «собачий нос»), в качестве второго компонента которого выступает соматизм *тумзук*; 2) *адай ызырғазы* [Там же, с. 30] < адай 'собака' + ызырға 'серьги' 'букв. «собачьи серьги»'. В этих названиях растения в основе номинации лежит схожесть формы ягоды кустарника с формой носа собаки и формой сережек.

Кроме рассмотренных названий шиповника есть несколько фитонимов, в составе которых встречается лексема *ит* (ит 'собака', восходящая к общетюркскому * *yit* 'собака' [6, с. 130; 15, с. 188]: 1) *ит пурун* (др. тюрк. *it burun*) < *ит* 'собака' + *пурун* 'нос' > 'плод шиповника' (букв. «собачий нос») [16, с. 401]. В основе данной номинации лежит внешнее сходство формы плода шиповника с носом собаки; 2) *ит хат* [Там же] < *ит* 'собака' + *хат* 'ягода' (букв. «собачья ягода») > 'плод шиповника'. В данном названии шиповника отражено пищевое свойство плодов шиповника; 3) *ит көтені* < *ит* 'собака' + *көтен* 'зад' (тюрк. *göten* 'зад') 'букв. «собачий зад»' > 'плод шиповника' [2, с. 17]. В основе данной номинации лежит внешнее сходство формы плода шиповника с соматизмом животного; 4) *імген* < *ит* 'собака' + *тген* (тюрк. *tiken 'игла, колючка, шип' [15, с. 105]). Мотивационными признаками при номинации шиповника в данном случае, с одной стороны, явились шипы на ветвях кустарника, служащие защитой от поедания животными, с другой – употребление плодов шиповника животными.

ЯГЕЛЬ. Это растение, относящееся к семейству лишайниковых, в хакасском языке и его диалектах называют *ах киик оды* 'букв. «трава белого оленя»' [16, с. 317] < ах 'белый' + киик 'олень' + от 'трава'. Данное название растения указывает на съедобное качество растения. Ягель является основной пищей северных оленей, которые еще обитают в тасхылах Хакасии.

В хакасско-русском языке нашли отражение также такие названия растения, как: 1) *күске частыгы* 'букв. «мышинная подушка»' < күске 'мышь' + частых 'подушка' > 'болотистая трава (с толстыми листьями и крупными корнями)' [Там же, с. 220] – отражено использование травы мышами в качестве подушки; 2) *киик хулагы* 'букв. «оленье ухо»' < киик 'олень' + хулах 'ухо' > 'трава с широкими листьями' [Там же, с. 161] – при номинации данного растения во внимание принято внешнее сходство формы листьев травы и форма уха животного.

Фитонимы с зоонимическим компонентом преимущественно представлены словосочетаниями, образованными по типу 2-го изафета (*хой порчозы*, *адай іңезі*) и, значительно реже, словосочетаниями, образованными по типу 1-го изафета (*ит пурун*, *пүүр сун*).

Заключение

Анализ фитонимической лексики хакасского языка и его диалектов с компонентом-зоонимом позволяет сделать следующие выводы:

1. В хакасском языке и его диалектах выявлено 75 лексических единиц, используемых для называния 41 объекта номинации, в составе которых выделяются следующие зоонимы: *аба* 'медведь', *хозан* 'заяц', *ак киик* 'северный олень', *киик* 'олень', *күске* 'мышь', *өрке* 'суслик', *тиин* 'белка', *пүүр* 'волк', *түлгү* 'лиса', *пулан* 'лось', *адай* 'собака', *ит* 'собака', *інек* 'корова', *хой* 'овца', *хураиан* 'ягненок', *хулун* 'жеребенок'. Количественное различие между числом названий растений и числом объектов связано с тем, что некоторые растения имеют несколько названий, в составе которых имеются названия животных, например, *ма* и *на* имеет 4 названия (*аба чистегі*, *аба хады*, *хозан імчегі*, *хозан чүрегі*), *земляника* – 3 (*киик чистегі*, *түлгү чистегі*, *хозан чүрегі*) или, наоборот, несколько растений имеют одинаковое название, например: *сосха оды* – мокрица, спорыш; *адай нымырты* – черника, дерен белый, кизильник черноплодный; *адай ызырғазы* – жимолость, шиповник; *хой ирбені* – полынь, чабрец; *хозан чүрегі* – малина, земляника.

Названия диких и домашних животных в образовании фитонимов используются примерно одинаково. Так, например, названия диких животных обнаружены в 39-ти названиях растений, домашних – 36-ти. Наибольшее количество фитонимов образованы при помощи таких зоонимов, как *адай* – 15 лексем, *аба* – 9, *хой* – 7, *инек* – 6, *киик* – 6, *хозан* – 6, что составляет 65,3% от всех анализируемых слов.

2. В структурно-словообразовательном отношении фитонимы с компонентом-зоонимом делятся на: 1) *аналитические* – всего 74 лексемы, в том числе образованные по типу 2-го изафета – 71 лексема и по типу 1-го изафета – 3 лексемы (*пүүр сип*, *ит пурун*, *ит хат*) и 2) *синтетические* – 1 лексема, образованная путем словосложения (*итиген* < *ит* + *тиген*). Установлен 1 фитоним, образованный путем калькирования из русского языка, который используется в бельтырском говоре сагайского диалекта – *хозан капустазы* 'заячья капуста'.

3. В качестве первого компонента всех сложных названий растений выступают зоонимы, в качестве второго – используются лексемы со значениями: 1) *цветок* (*чахайах* – 8 лексем, *порчо* – 4, *чечек* – 1); 2) *ягода* (*чистек* – 7 лексем, *хат* – 5); 3) *травы* (*от* – 10 лексем); 4) *виды растений* (*нымырт* – 6 лексем, *палтырған* – 5, *ирбен* – 3, *маңырсын* – 2, *ноңных* – 1, *сип* – 1, *салғанах* – 1, *ипсек* – 1); 5) *соматизм* (*чүрек* – 3, *имчек* – 2, *хузурух* – 2, *тумзух* – 1, *пурун* – 1, *көтен* – 1, *хулах* – 1); 6) *дерево, кустарник и его части* (*тиген* – 3, *ағас* – 1, *сырылцах* – 1); 7) *женское украшение* (*ызыриа* – 1).

4. Выявлено 8 фитонимов, восходящих к тюркской праформе (*qat 'ягода, плод вообще', *čistek 'ягода', употребляемые в тюркских языках южно-сибирского ареала (в алтайском, шорском и хакасском), *čeček 'цветок', *ot 'травы', *yuač 'дерево', *jurt 'черемуха', *tiken* 'игла, колючка, шип', *baltur-yan 'борщевник, борщевик, борщ') и используемых в хакасском языке и его диалектах для образования названий растений с компонентом-зоонимом.

5. В основу хакасских названий растений с зоонимическим компонентом положены следующие признаки: 1) пригодность в пищу – *киик чистегі*, *түлгү чистегі*, *сосха оды* и др.; 2) непригодность в пищу, в связи с токсичностью растения – *пүүр сип*, *пүүр оды*, *адай порчозы* и др.; 3) форма – *хулун хузуруғы*, *өрке хузуруғы*; 4) опасность растения для человека и животного в связи с его морфологическим строением (имеющий шипы, колючки): *адай іңезі*, *адай тігінегі*; 5) форма и цвет: например, *адай нымырты* – сходство ягод кизильника черноплодного по форме и цвету с ягодами черемухи; 6) привлекающий или отталкивающий запах: *адай ипсегі*, своеобразный запах чертополоха обладает способностью прогонять злое; 7) место произрастания: например, *паға оды* – название калужницы болотной ассоциировано с местом постоянного обитания лягушки.

В названиях растений с компонентом-зоонимом определяющими при номинации являются такие свойства растения, как 1) пригодность в пищу – всего 27 фитонимов, что составляет 36% от числа анализируемых фитонимов; 2) форма и размер – 13 названий (17,3%).

6. Диалектные различия в названиях растений с компонентом-зоонимом обусловлены прежде всего фонетическими (а) и лексическими (б) особенностями диалектов: а) например, *черника* – шор., *адай ымырты*, кыз. *адай умурты*, саг. *адай нымырты*; б) лексемы *чистек* и *хат* в значении 'ягода', *чахайах*, *порчо*, *чечек* в значении 'цветок' используются не во всех диалектах одинаково: *малина* – саг. *аба чистегі*, шор. *аба хады*; *стародуб* – шор. *аба чахайауы*, кач. ат *порчозы*; *подснежник* – кач., саг. *хой порчозы*, кыз. *хой чичегі* и др.

7. Хакасская фитонимическая лексика с компонентом-зоонимом отличается наличием междиалектных синонимических (а) и омонимических (б) рядов: а) *аба чистегі*, *аба хады*, *хозан имчегі*, *хозан чүрегі* – малина; *киик чистегі*, *түлгү чистегі*, *хозан чүрегі* – земляника и др.; б) *сосха оды* – мокрица, спорыш; *адай нымырты* – черника, дерен белый, кизильник черноплодный; *адай ызырғазы* – жимолость, шиповник; *хой ирбені* – полынь, чабрец; *хозан чүрегі* – малина, земляника и др.

Таковы основные итоги первого опыта изучения названий растений хакасского языка и его диалектов, в составе которых имеются названия домашних и диких животных.

Дальнейшее изучение названий растений в хакасском языке и его диалектах требует продолжения сбора лексического материала полевым способом.

Финансирование | Funding

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 19-012-00242.

The reported study was funded by the RFBR, project number 19-012-00242.

Источники | References

1. Боргояков В. А. Хакас тілінің диалекттеріндегі хай-пірее чистектер аттарынаңар // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии. Абакан: Изд-во Хакасского госуниверситета им. Н. Ф. Катанова, 2009. Вып. XIII. С. 16-17.
2. Боргояков В. А., Мистриков А. Н. Хакас диалекттерінде чистектернің тиксі аттары // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии. Абакан: Изд-во Хакасского госуниверситета им. Н. Ф. Катанова, 2004. Вып. VIII. С. 33-36.

3. Боргояков М. И. Источники и история изучения хакасского языка. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1981. 323 с.
4. Бутанаев В. Я. Русско-хакасский словарь. Петропавловск: Полиграфия, 2011. 940 с.
5. Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев и др. Л.: Наука, 1969. 677 с.
6. Дыбо А. В. Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд: пратюркский период. М.: Восточная литература, 2007. 223 с.
7. Каксин А. Д., Чертыкова М. Д. Хакасско-русский и русско-хакасский тематический словарь (разделы «Человек», «Флора и фауна»). Абакан: Изд-во ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2020. 224 с.
8. Карачакова А. В. Названия ягод в хакасском языке // Катановские чтения - 2017: сборник научных трудов студентов. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2017. С. 8-9.
9. Каскаракова З. Е. Названия растений в хакасском языке: монография. Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина»», 2018. 172 с.
10. Каскаракова З. Е. Фитонимы общетюркского происхождения в хакасском литературном языке // Тюркская руника: язык, история, культура (к 120-летию дешифровки орхоно-енисейской письменности): материалы Международной научной конференции (г. Кызыл, 10-11 июня, 2013 г.): в 2-х ч. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2013. Ч. 1. С. 123-125.
11. Каскаракова З. Е. Флоронимы как составная часть хакасской языковой картины мира // Сохранение и развитие языков и культуры коренных народов Сибири: материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Абакан, Республика Хакасия, 19-20 мая 2016 г.). Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2016. С. 195-198.
12. Каскаракова З. Е., Кызласов А. С. Фитонимы в хакасском языке: структурно-семантический аспект // Мир науки, культура, образования. 2013. № 5 (42). С. 332-333.
13. Кыржинаков Е. А. Словообразование и некоторые семантические типы названий ягод в хакасском языке // Развитие языков и культур коренных народов Сибири. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова. 2012. С. 149-150.
14. Русско-хакасский словарь: 31 000 слов / под ред. Д. И. Чанкова; Хакас. науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории. М.: ГИС, 1961. 967 с.
15. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / под ред. А. В. Дыбо, И. В. Кормушина и др. М.: Наука, 1997. 799 с.
16. Хакасско-русский словарь: 22000 слов / под ред. Н. Н. Широбоковой. Новосибирск: Наука, 2006. 1112 с.

Информация об авторах | Author information

Чебодаева Лариса Ильинична¹, к. филол. н., доц.

¹ Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан

Chebodaeva Larisa Il'ichna¹, PhD

¹ Khakass State University named after N. F. Katanov, Abakan

¹ larachebodaeva@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.07.2021; опубликовано (published): 30.09.2021.

Ключевые слова (keywords): хакасский язык; диалекты; лексема; фитоним; компонент-зооним; Khakass language; dialects; lexeme; phytonym; zoonym component.